

На этот раз Цзя Яну надо было просто аккуратно подравнять ногти на ногах. Сяо Мэн ждал его действий с нетерпением. Он демонстративно лежал в расплавленной позе и ждал, когда Ян приступит к работе.

Тот не подвел его, положив полотенце ему на колени, разложил инструменты и начал подрезать.

Ощущение покалывания в пальцах ног заставило сердце Сяо Мэна зачесаться и онеметь. В мужчине с опущенной головой ощущалась овечья доброта и покорность, его силуэт очень тонкий, даже уши, видимые под короткими волосами, изящны. Выражение его лица очень серьезное, губы плотно сжаты, похоже, он усердно работает.

Выглядит очень аппетитно.

После того, как Ян закончил с одной ногой, он сосредоточился на работе с маленьким пальцем другой. Цзя Ян заметил, что ступни, лежащие на его коленях, начали проявлять беспокойство. Та, что была свободна терлась пяткой о его бедра, это постепенно превращалось в откровенное домогательство.

Лицо Яна слегка покраснело, он нахмурился и уставился на невинного человека: "Эй!"

Сяо Мэн дружелюбно улыбнулся, но он продолжил и втиснул ступню ему между зажатых ног, остановившись в этой сомнительной позе.

Ощущение, что на него наступили, заставило Цзя Яна резко выпрямить спину, не смея пошевелиться. Его сильно потерли пальцами ног, Ян покраснел, а кончик его носа вспотел: "Не надо, не создавай проблем. Если ты будешь продолжать, я не буду делать тебе педикюр".

Сяо Мэн вроде, согласился и перестал двигаться, но его свободную ногу просто вытащили, и задвинули за спину. Но он не растерялся и несколько раз потерся о ягодичцы. Ян покраснел и отпустил его, пытаясь встать, но был напуган возросшим желанием и снова сел.

Руки Сяо Мэна временно не рабочие, но его ноги ничуть не уступают. Цзя Ян сидел неподвижно и не смел пошевелиться. Мужчина двигал ногами так, что его дыхание стало прерывистым, уши покраснели, и он не мог поднять голову от стыда: "Хватит, хватит!"

Сяо Мэн заработал ногами очень дружно. Передняя часть бедного Яна раздулась до самой высокой точки из-за "этой игры на скрипке", но в критический момент все резко остановилось. В результате, он сидел, застыв от смущения, понимая, что не сможет встать.

"Ногти на второй ноге еще не подрезаны." У преступника, хватило наглости напоминать об этом.

“Ты.....”

Цзя Ян не очень хорош в ругательствах. Он искал в уме подходящие слова, но лицо Сяо Мэна увеличилось, представ перед ним. Его ноги были раздвинуты, а стройное и крепкое тело противника прижалось к нему, подавляя.

Ян был раздражен. Как только он собрался заговорить, его губы неожиданно облизали, отчего он поперхнулся. Он дважды кашлянул и некоторое время не мог говорить.

“Давай повторим.”

Цзя Ян издал неопределенное “хм”, он смог немного расслабиться и намеревался встать, но как только он пошевелился, то почувствовал твердость внутренней поверхностью бедра. Он ощутил, как волосы на спине встали дыбом. Самое отвратительное, что по какой-то причине его желание, которое было легко подавлено, напомнило о себете, и он загремел мечом.

Сяо Мэн смотрел на него все более и более злобно: “Эй, ты хочешь, чтобы я тебе помог?”

Видя, что Цзя Ян сердито заикается, но не может сказать “нет”, Сяо Мэн улыбнулся ему, очень ненавистно, но действительно очаровательно.

Ян чувствовал, что его облажили. Хотя он был очень зол, знал ведь, что этот парень был презренным ублюдком и такого друга заводить не стоило, но он не мог ненавидеть его.

Это дешевое удовольствие...

Мужчины склонны следовать инстинктам, когда их нижняя часть тела становится горячей. Цзя Ян тоже очень глуп в этом отношении, и он не выносит методов флирта Сяо Мэна. Находясь в оцепенении от поддразниваний, он почти разочаровался в себе.

Он подумал о том, что рукам Сяо Мэна не потребуется много времени, чтобы поправиться, и через несколько дней ему больше не придется беспокоиться о нем. В последние несколько дней, если они вдвоем захотят немного развлечься, что в этом плохого?

Во всяком случае, его ум и гордость, на данный момент куда-то ушли. И он не мог понять почему нет?.

Просто завершил уже начатое. Разве Сяо Мэн просто не хотел это сделать?

Сам он не испытывает к этому ненависти.

Кроме плохого характера Сяо Мэна и привитого с детства неприятие отношений между мужчинами, Цзя Ян, на самом деле, не имел ничего против.

Видя его не ловкий вид, Сяо Мэн почувствовал, что ему хочется смеяться. Он рассматривал мужчину сбоку, чувствовал тепло и вдыхал легкий аромат его тела. Его сердце бешено колотилось.

Хотя этот парня нелегко подавить, он очень теплый, когда проявляешь терпение и ждешь. Это так горячо и больно, что он не мог по-настоящему полностью отказаться от него.

Это просто чувство одиночества и желание быть рядом с другим.

***

Руки Сяо Мэна наконец зажили, шрамов не осталось, и он снова мог свободно двигаться. Цзя Ян почувствовал облегчение от того, словно с его спины сняли тяжёлое бревно. Это было замечательное событие. Сяо Мэн пригласил его поужинать вместе после работы, и он с радостью согласился.

Их столик в ресторане находился в уединенном месте у окна. Кажется, здесь обедали в основном пары, и столики не особенно большие. Двое мужчин были оба высокими и сели лицом к лицу. Длинные ноги Сяо Мэна дотянулись до Яна, как только он их вытянул, и он не собирался отступать.

Ноги непреднамеренно коснулись Цзя Яна под столом, и когда он поднял глаза, чтобы увидеть не выразительное великолепное лицо мужчины напротив, ему почему-то стало немного жарко, и он поспешно протянул руку и потер лоб.

В последние несколько дней они так часто проводили время вместе, что у них появилась склонность все время двигаться по направлению к кровати. Поэтому его мысли, заставили Яна покраснеть.

Каждый раз, когда он просыпался утром в одной кровати с этим человеком, он с досадой и стыдом обливал лицо холодной водой. Но утешал себя тем, что они двое взрослые люди, которым скучно и которые валяют дурака. Они давно знают друг друга. В этом нет ничего страшного.

Более того, они в эти дни хорошо ладили с Сяо Мэном. Тот, казалось, отказался от своих прошлых ошибок, каждый день улыбался и больше не создавал проблемы, и был очень дружелюбен. В таком случае, ничего не мешало, иногда, продолжать эти странные отношения, и они все еще могли быть друзьями.

Пока Цзя Ян все это тщательно обдумывал, принесли еду, и он сел прямо. После того, как они

выпили немного вина и закусили, Сяо Мэн вдруг кое-что вспомнил: "О", - и поставил бокал: "Спасибо тебе за твою тяжелую работу в эти дни."

Сяо Мэн редко бывает вежлив с ним. Цзя Ян был немного удивлен и польщен, поэтому он честно улыбнулся.

"Вот, - Сяо Мэн что-то достал, - я дам тебе это, чтобы ты не думал, что трудился понапрасну."

"Что?" Ян улыбнулся и обеими руками поставил чашку на стол.

Сяо Мэн улыбнулся, подперев подбородок одной рукой и передавая ему конверт другой.

Очень щедрый конверт, о содержимом которого совсем нетрудно догадаться.

Сердце Яна внезапно подпрыгнуло.

Прыжок был слишком тяжелым, и удар в грудь вызвал боль, поэтому он некоторое время колебался, прежде чем взять конверт с деньгами.

Прежде чем он успел придумать, что сказать, Сяо Мэн уже снова поднял нож и вилку и сменил тему: "Эта фуа-гра хорошо прожарена, так что ты тоже можешь ее съесть."

Цзя Ян вздохнул, улыбнулся, сунул конверт в карман пальто и немного неуверенно взял вилку.

Продолжение ужина было очень скучным, они почти не разговаривали, реакция Яна стала вялой, голова опускалась все ниже и ниже.

Закрыв счет и выйдя из ресторана, Сяо Мэн жестом пригласил его сесть с ним в машину. Цзя Ян поспешно махнул рукой и настоял на том, чтобы добраться домой самостоятельно.

Сев в автобус, он нашел место у окна в последнем ряду, и безмолвно уставился на ночной пейзаж за окном.

Так одиноко.

Это был первый раз, когда Сяо Мэн дал ему наличные без его просьбы. Это была куча денег. Он знал, что это будет очень щедрая сумма, не считая ее.

В конце концов, о каких деньгах идет речь?

Цзя Ян прикрыл рот рукой и закашлялся.

Даже если бы он работал у него полный рабочий день, в течение месяца, нет необходимости отдавать так много. Они двое старые друзья, так что нет никакой необходимости быть таким вежливым. Хватило бы ужина, в знак благодарности и их отношения оставались бы ясными.

Надо быстро взять деньги и вернуть их обратно Сяо Мэну.

Но он не посмел.

Лучше принять их, чем услышать, как Сяо Мэн говорит: "Просто прими их, это цена за то, что ты спал со мной." Лучше так.

Деньги проще принять, как благодарность за его тяжелую работу по дому и заботу о больном в эти дни. Это больше ничего не значит.

Хотя, хотя это уже слишком.

Ян кашлянул несколько раз, сидя один и глотая слезы.

Он никогда не спрашивал Сяо Мэна, кем он его считает.

Он много раз пытался понять это в своем сердце, но так и не осмелился спросить. Сяо Мэн не мог сказать ничего хорошего.

Цзя Ян и сам понимал, что этот друг выше него. Между людьми нет равенства. Он всем сердцем предан своим друзьям. Но даже если он вынет свое сердце, это не будет иметь значения, Сяо Мэн такой крутой и высокомерный, он не оценит.

Хотя Ян относился к нему очень искренне, его сердце ничего не стоит.

Чтобы иметь такого друга, как Сяо Мэн, надо действительно достигнуть высокого уровня.

<http://bllate.org/book/13892/1224715>